

С другой стороны, Мужун Цзиню уже двадцать восемь, а отравлен он был в одиннадцать. Не значит ли это, что он уже семнадцать лет поддерживает жизнь с помощью драгоценных снадобий?

К тому же он никогда не помышлял о женитьбе, а тут вдруг решил жениться, да еще и использовать для обряда чунси мужчину. Не говорит ли это о том, что Мужун Цзинь уже при смерти и даже придворные лекари бессильны, вот он и придумал такой способ? Решил продлить жизнь этому болезненному созданию с помощью мужской янской энергии?

Если это так... то это просто замечательно!

Стоит ему избавиться от Мужун Цзиня, и путь к богатству и процветанию будет открыт, осталось лишь дожидаться подходящего момента!

Су Юй, обхватив тонкое одеяло, словно безумный, принялся кататься по кровати. От переизбытка чувств его лицо даже слегка покраснелось.

Впрочем, порадовавшись некоторое время, Су Юй пришел в себя.

Как сбежать после смерти Мужун Цзиня — это еще вопрос, так что не стоит радоваться слишком рано. Нужно, пока тот еще жив, продумать план до мельчайших деталей.

На изящном личике Су Юя застыло выражение серьезности, совершенно не соответствующее его возрасту, что выглядело довольно комично.

Настолько комично, что у Мужун Цзиня, прятавшегося на дереве улун перед дверью, невольно дернулся уголок рта.

Он еще никогда не встречал столь интересного человека и не мог понять, почему, оставаясь в одиночестве, тот демонстрирует такую богатую мимику.

То сияет от радости, то вдруг становится задумчивым, словно великий полководец!

Скорость смены выражений на его лице была куда более впечатляющей, чем у кого-либо другого.

Мужун Цзинь беспомощно покачал головой и исчез.

...

Су Юя разбудил настойчивый стук в дверь.

Протирая заспанные глаза, он недовольно надул губы и уже хотел было отчитать служанку, посмевавшую прервать его сон, но не успел произнести ни звука, как следующая фраза девушки мгновенно разогнала остатки дремоты.

— Четвертый господин, вы проснулись? Прибыла посланница из дворца! Говорят, прошлой ночью князю стало совсем плохо, он едва не отошел в мир иной! Поэтому император и Император на покое в великой спешке распорядились перенести свадьбу на день раньше, чтобы провести обряд чунси. Скорее вставайте, я помогу вам одеться!

— Перенести... на день раньше?

Бормоча это в полном недоумении, Су Юй поспешно выбрался из постели, открыл шкаф, выбрал чистую нижнюю одежду и, накинув ее, открыл дверь.

Не успел он и слова спросить, как служанка в сопровождении целой толпы ворвалась в комнату.

— Послушайте...

— Сяо Юй, помогай господину надеть свадебный наряд. Люй Мэй, готовься причесывать господина, Люй Тао, проверь свадебный платок, Люй Лю...

Цзинь Юань, главная служанка госпожи Су, попросту проигнорировала Су Юя, торопливо раздавая указания.

Су Юй дернул уголком рта и благоразумно решил промолчать, позволив девушкам заниматься собой.

Когда все приготовления были завершены, небо только начало светлеть.

Цзинь Юань накрыла Су Юя свадебным платком, и вместе с Люй Лю, поддерживая его под руки, повела к свадебному паланкину.

Даже когда он сел внутрь, сваха так и не появилась. Не было слышно ни музыки, ни радостных криков. Церемония проходила настолько уныло, что походила не на свадьбу, а на похоронную процессию.

Су Юй чувствовал себя крайне неловко. Он не знал, принято ли в этой стране проводить свадьбы без особых церемоний. Он боялся расспрашивать, опасаясь, что излишнее любопытство заставит Цзинь Юань усомниться в его личности.